

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Салимова Диёрахон Бахтиёржон кизи

*Магистр факультета Международное бизнесное право Университет
мировой экономики и дипломатии Республика Узбекистан, г. Ташкент, ул.
Мустакиллик, 54 Тел.: +99899 841 00 96, e-mail: salimovadiera146@gmail.com*

THE CONFLICT REGULATION OF THE MARRIAGE CONTRACT IN UZBEKISTAN

Salimova Diyora Bakhtiyorjon kizi

*Masters degree faculty of International business law University of world economy
and diplomacy Uzbekistan, Tashkent, Mustakillik str.,54 Tel.: +99899 841 00 96, e-mail:
salimovadiera146@gmail.com*

Аннотация: Настоящая статья посвящена рассмотрению проблемы коллизионного регулирования брачного договора по международному частному праву Республики Узбекистан. По мнению автора, актуальность темы исследования в статье определяется тем, что именно брачный договор с иностранным элементом (в частности, между гражданами Республики Узбекистан и иностранцами) вызывает наиболее сложные и неурегулированные в праве вопросы. На основе анализа международных и региональных договоров, а также практики зарубежных стран, где данный институт наиболее развит, сформулированы предложения по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан брачного договора, осложненного иностранным элементом.

Ключевые слова: брачный договор, имущественные отношения, коллизионное регулирование, применимое право.

Annotation: The present article is devoted to the problems of collision regulation of the marriage contract under the international private law of the Republic of Uzbekistan. According to the author, the relevance of the topic of research in the article is determined by the fact that it is the marriage contract with a foreign element (in particular, between the citizens of the Republic of Uzbekistan and foreigners) causes the most complex and unregulated in the law issues. On the basis of the analysis of international and regional treaties, as well as the practice of foreign countries, where this institution is most developed, proposals for improving the legislation of the Republic of Uzbekistan marriage contract complicated by a foreign element are formulated.

Key words: marriage contract, property relations, collision regulation, applicable law.

Увеличение объема браков с иностранным элементом, а также приобретение ими имущества за границей приводят к умножению коллизий в законодательствах, особенно в сфере имущественных отношений между супругами. В таких случаях наличие или отсутствие брачного контракта, заключенного между супругами, играет важную роль при решении вопроса применимого права. Не смотря на тот факт, что брачный договор детально урегулирован в семейном кодексе Республики Узбекистан, коллизионная регламентация его не предусмотрено.

Целью данной работы состоит в выявлении оптимальных подходов коллизионного регулирования имущественных отношений супругов на основе глубокого анализа опыта зарубежных стран, где наиболее развито роль международного частного права, анализа международных и региональных конвенций по данной проблеме, определении необходимости присоединения Республики Узбекистан к таким конвенциям, и также разработки предложений по формулированию национальных коллизионных норм, регулирующих имущественных отношений супругов.

Впервые брачный договор был закреплен в 1804 г. в Кодексе Наполеона (фр. Code Napoléon), в гражданском законодательстве Франции [16]. Возможность заключения брачного контракта (или брачного договора) в национальном праве появилась в 1998 г. с принятием нового семейного кодекса [4]. Несмотря на 25 летнюю историю данный институт считается молодым для нашего общества из-за редкости практического его применения (Например, в Германии имеет 100 летний опыт). При этом участились разводы не только между супругами с разным гражданством, но и между национальными супругами.

В сфере имущественных отношений между супругами в Англии и во Франции в первую очередь ставится вопрос о брачном контракте, в отношении которого могут возникать коллизионные проблемы, аналогичные любым договорным обязательствам. При отсутствии брачного договора (что является очень редким исключением) во Франции применяется закон общего места жительства супругов, в Англии — закон домицилия мужа[7]. Однако, в разных правовых системах вопрос о заключении подобных соглашений регулируется по-разному:

а) в Аргентине, Боливии, Кубе, Румынии и др. устанавливается явный запрет на изменение законного режима имущества супругов путем заключения брачного договора;

б) в Бразилии, Колумбии, Венесуэле, Франции (см.: ст. 1395 ФГК), Португалии, Японии и др. заключение брачного договора возможно только до регистрации брака [10].

Согласно Семейному Кодексу Республики Узбекистан (далее СК РУз) брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или

соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (статья 29 СК РУз). Он может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в период брака. Брачный договор, заключенный до государственной регистрации заключения брака, вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака (статья 30 СК РУз).

Целью заключения такого договора является приспособление установленного законом режима имущества супругов по особенностям их отношений и в будущем поиска ответа на вопрос, касающегося материального имущества обеих сторон.

Исходя из вышеизложенного, брачный договор важен для того чтобы наиболее выгодным и мирным образом установить и упорядочить имущественные отношения супругов, точнее изменить установленный законодателем режим совместной собственности и установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Кроме того, супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, несению семейных расходов, участию в доходах друг друга, заключению с другими лицами имущественных договоров, совместному занятию предпринимательской деятельностью, определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов (статья 31 СК РУз).

Наиболее широкие возможности относительно предмета брачного договора предоставляет законодательство стран англо-американской системы права. Яркий пример — законодательство США. Предмет брачного договора могут составлять не только имущественные, но и любые другие отношения между супругами [9]. Законодательство Республики Беларусь тоже разрешает включение в такой договор вопросы, касательно личных неимущественных отношений.

Так, в мировой практике правового регулирования института брачного договора можно выделить следующие виды, в зависимости от условий, касающихся предмета регулирования:

- 1) брачный договор, посредством которого регулируются только имущественные отношения (Россия, Германия);
- 2) брачный договор, посредством которого регулируются имущественные отношения и личные неимущественные отношения (Франция, США) [14].

Значит, принадлежность к одному из этих типов напрямую зависит от специфики правовой системы страны.

Заключение подобного контракта между супругами разных гражданств и национальностей особо важно, так как на сегодня увеличивается объем браков, осложненных иностранным элементом в узбекской правовой практике.

Наличие иностранного элемента в брачном контракте выражается в субъектном составе (различная национальная принадлежность супругов), или объекте (нахождение за границей имущества, которое является предметом договора), или месте осуществления юридического факта (заключение брачного договора за границей) [6]. По мнению Е.Леановича [11], поскольку понятие «брак с иностранным элементом» может включать самые разные ситуации (в зависимости от национальности супругов и места совершения брака), то и брачный договор может сопровождаться связью с иностранным правопорядком различными способами. К брачным договорам с иностранным элементом отнесем договоры, заключенные:

- между супругами разной национальности,
- за границей по иностранному праву,
- между иностранцами.

В последние годы с популяризацией интеграции стран, участились случаи вступления в брак между гражданками Узбекистана и гражданами иностранного государства, особенно с гражданами Турции и Республики Корея. Увы, впоследствии, множество таких браков терпит неудачу и распадается по каким-то причинам, в результате чего женщины остаются ни с чем. Строго рекомендуется девушкам, выходящим замуж за иностранцев немедленное заключение брачного контракта для преодоления подобных моментов.

В нашем законодательстве седьмой раздел Семейного кодекса посвящен регулированию брачного договора (Глава 6. Договорный режим имущества супругов). Однако в нем не нашло свое отражение коллизионное регулирование данного института. Ни раздел 6 ГК РУз, ни раздел 8 СК РУз не содержит коллизионных норм, регулирующих брачный договор. Поэтому, предполагается, что к брачному контракту с иностранным элементом применяются общие положения коллизионных норм, регулирующих договорные отношения. Хотя применение указанных норм для регулирования института брачного договора считается некорректным, поскольку в нем наличествует морально-правовой характер.

Подобные пробелы в законодательстве составляют актуальность рассматриваемой нами темы, что может решаться путем глубокого изучения сути международных договоров и анализа нормативно-правовых актов стран, где институт брачного договора с иностранным элементом удачно применяется.

Республика Узбекистан является членом региональных конвенций о правовой помощи в рамках СНГ. Это Минская Конвенция [1] о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., Кишинёвская Конвенция [2] о правовой помощи и правовых отношениях по

гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. к сожалению, в них не предусмотрено коллизионное регулирование брачного контракта. Такое положение не упомянуто ни в двусторонних договорах с Узбекистаном. В то время, когда возникает коллизия норм в сфере имущественных отношений супругов среди стран СНГ, применению подлежат соответствующие нормы вышеуказанных конвенций, поскольку Гражданский кодекс РУз [3] не предусматривает такие коллизионные нормы.

По статье 30 Кишиневской Конвенции, личные и имущественные правоотношения супругов определяются по законодательству страны, на территории которой они имеют совместное местожительство. В том случае если супруги, имеют общее гражданство, но проживают на территории разных государств, применению подлежит право страны гражданства (*lex nationalis*); если супруги не имеют общего гражданства, то имущественные отношения определяются по праву страны последнего места жительства. Если супруги не имели совместного места жительства, то применяется законодательство государства, учреждение которого рассматривает дело. Правоотношения супругов, касающиеся их недвижимого имущества, определяются по законодательству государства, на территории которого находится это имущество.

Важно отметить, что на сегодняшний день Гражданский кодекс нашей страны находится на пороге обновления, базируясь на Концепцию совершенствования гражданского законодательства, одобренной распоряжением Президента РУз от 5 апреля 2019 г. № Р-5464. Естественно, данный процесс не оставит без внимания вопросы, касающиеся международного частного права. По этому пути 4 марта 2020 года Узбекистан ратифицировал Устав Гаагской конференции. В рамках этой конференции возможно присоединения к конвенциям, регламентирующих брачное соглашение. Ярким примером может послужить Гаагская конвенция о праве, применимом к режиму имущества супругов 1978 г. Полагается совершенствование национального международного частного права основываясь на такие документы.

Коллизионное регулирование брачного договора закреплено во многих странах, в том числе на Украине, Польше, странах СНГ. Однако такая норма не существует в Республике Узбекистан (также Республика Казахстан, Республика Беларусь). Открыт вопрос применимого права к имущественным отношениям между супругами, осложненного иностранным элементом. Выбор права – это самый сложный процесс, он должен быть урегулирован максимально подробно и детально, но одновременно гибко, чтобы суд мог учитывать конкретные обстоятельства конкретного дела [8].

Следующая проблема заключается в признании действительным брачного договора, заключенного за пределами Узбекистана, по форме и по содержанию.

Было бы целесообразно разработать и ввести в Гражданский кодекс РУз норму, посвященную регулированию брачного договора, осложненного иностранным элементом.

Нельзя забывать об одном из важнейших требований рассматриваемого договора - о форме. При возникновении проблемы по форме брачного договора возможно применение статьи 1181 ГК РУз - принцип места совершения сделки. Так, согласно статье 12 Гаагской конвенции о праве, применимом к имущественным отношениям супругов, брачный договор является действительным, если его форма отвечает внутреннему праву, применяемому к режиму имущества супругов, либо внутреннему праву места заключения контракта. Но в любом случае брачный договор должен быть составлен в письменной форме, датирован и подписан обоими супругами [13]. Очевидно, в этой норме установлено минимальное требование формы договора. Такое положение имеется и в статье 42 Кишиневской Конвенции о правовой помощи.

Государствами могут быть установлены различные условия действительности брачного договора (например, соблюдение супругами определенных сроков его заключения и т.п.) или необходимость судебного удостоверения такой сделки. Так, для придания брачному договору законной силы, в соответствии со ст.ст. 1300–1303 ГК Франции, требуется его утверждение судом большей инстанции по месту жительства супругов. В Германии, в силу

§ 1558 и § 1561 ГГУ, брачные договоры должны быть зарегистрированы в реестре имущественных прав супругов при участковом суде по месту жительства одного из супругов. А в случае изменения места жительства супругов регистрация должна быть повторно произведена в реестре округа, в котором супруги предполагают проживать (см.: § 1559 ГГУ). В законодательстве обеих государств (см.: ст. 1397 ГК Франции и § 1562 ГГУ) установлено требование о необходимости публиковать информацию об утверждении брачного договора или внесении в него изменений. Однако в праве большинства государств (Венгрия, Италия, Испания, Люксембург, Польша, Швейцария, страны СНГ и общего права (common law) и скандинавские страны и др.) не содержится таких строгих правил, однако почти повсеместно установлено обязательное требование нотариального удостоверения таких соглашений [10]. Соответственно, исходя из статьи 30 СК РУз, брачный договор в Республике Узбекистан заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Без этого заключенный договор считается недействительным.

Резюмируя вышеизложенное, брачный договор нацелен, в первую очередь, для сохранения мира и справедливости между супругами в конфликтных обстоятельствах, даже и в случае развода. Эта процедура очень важна для смешанных браков, поскольку этот договор наиболее полно учитывает интересы каждой стороны. Следует согласиться с мнением

А.Н. Левушкина [12], утверждающего, что «брачный договор предназначен для укрепления института семьи, позволяя более полно учитывать интересы каждого из супругов, уменьшить количество споров и конфликтов между ними, а на случай развода и раздела имущества — решить это цивилизованным способом. Брачный договор существует для брака, а не наоборот». Анализируя правовую систему некоторых стран, где институт брачного договора развит и имеет коллизионные нормы, выявлены следующие пробелы и предложения в законодательство Республики Узбекистан. Во-первых, в седьмом разделе семейного кодекса отсутствуют двусторонние коллизионные нормы, которые должны заменить императивные односторонние формулы прикрепления. Во-вторых, нужно разработать и ввести в Гражданский кодекс РУз норму, посвященную регулированию брачного договора с иностранным элементом. Как напоминает национальный ученый Н.Рахманкулова [15], большинство отношений, которые являются частью международных семейных отношений (...имущественные и личные неимущественные отношения между супругами, брачный договор... и т.д.) остались вне внимания законодателя. Также законодателю необходимо раскрыть суть понятия «иностраный элемент» и дать ответ на вопрос применимого права к имущественным отношениям между супругами, осложненного иностранным элементом. Еще одним из первоочередных задач правоведов является повышение правовой грамотности населения по поводу применения брачного договора в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств . Режим доступа : <http://www.cis.minsk.by/main.aspx?uid=614>. Дата доступа: 21.12.2022.
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: [заключена в г. Кишиневе 07.10.2002 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
3. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (2 часть) // <https://lex.uz/docs/111181/> <https://lex.uz/docs/180550#187109>
4. Семейный кодекс Республики Узбекистан от 30 апр. 1998 г. // <https://lex.uz/docs/104723#160533>
5. Германское гражданское уложение от 18 августа 1896 г. URL: <http://constitutions.ru> (дата обращения: 23.12.2022).
6. Басалыга И. Коллизионное регулирование брачного договора // Журнал международного права и международных отношений № 2 - 2015. С.18-25.

file:///C:/Users/user/Downloads/Telegram%20Desktop/basalyga_Journal2015_2.pdf

7. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: Учебник. - М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 752.

8. Гетьман-Павлова И.В., Рустамбеков И.Р. Реформа Международного частного права в Республике Узбекистан Журнал Государство и право // №7 – 2022. С.132-145.

9. Звенигородская А.Ф. Смешанные договоры в семейном праве // Нотариус. 2011. № 4. С. 42.

10. Иловайский И.Б. Правовое регулирование брачно-семейных отношений с иностранным элементом: учебное пособие // – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. С.94.

11. Леанович, Е. Б. Брачный договор в международном частном праве / Е. Б. Леанович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2006. — № 1. — С. 27—30.

12. Левушкин А.Н. Проблемы применения и пути совершенствования законодательного регулирования институт брачного договора // Нотариус. 2011. №4. С.31.

13. Низамиева О.Н. Положения Гаагской конвенции о праве, применимом к материальному режиму, и российское семейное законодательство: сравнительный анализ // Актуальные проблемы частноправового регулирования. Материалы международной V научной конференции молодых ученых (г. Самара, 22-23 апреля 2005 г.). - Самара: Изд-во "Универс-групп", 2005. - С. 388-393.

14. Пискунова Н.И. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6. С. 110-114.

15. Рахманкулова Н.Х. Ўзбекистон Республикасининг халқаро хусусий ҳуқуқ тўғрисидаги қонунчилигини кодификациялаштиришни такомиллаштириш: Автореферат дисс. ... юрид. фан.ном. – 2016 й.

16. Смирнова Е.В. Брачный договор с участием иностранного элемента по российскому и иностранному законодательству. <https://cyberleninka.ru/article/n/brachnyy-dogovor-s-uchastiem-inostrannogo-elementa-po-rossiyskomu-i-zarubezhnomu-zakonodatelstvu/viewer>